

***Владимир
Павлюшин***

***Ветер горных
вершин***

УЛЬЯНОВСК
2018

ББК 87.21

П 12

Сайт <http://znakisveta.ru>

Электронный адрес

Владимира Алексеевича

Павлюшина

pvl24@yandex.ru

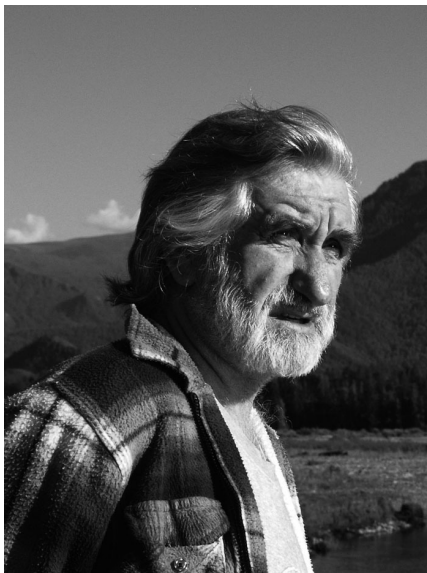
Владимир Павлюшин

П 12 Ветер горных вершин.

— Ульяновск. 2018.

Редактор: Е. Конева

© В. Павлюшин, текст, 2018

Оглавление

<i>Осыпает цветы</i>	<i>7</i>
<i>Ты скажи, о чем восходящее ..</i>	<i>10</i>
<i>У каждой горы — свой голос ..</i>	<i>14</i>
<i>Опустились над миром</i>	<i>16</i>
<i>Верстовые столбы</i>	<i>18</i>
<i>Где-то за тучами черными</i>	<i>20</i>
<i>Теряем друзей.....</i>	<i>22</i>
<i>Время создано из ветра</i>	<i>24</i>
<i>Мыслей с ходу не уловить</i>	<i>25</i>
<i>В тайге меня не отыскать</i>	<i>29</i>
<i>Идем под дождем.....</i>	<i>31</i>
<i>Серебряный свет и дыханье....</i>	<i>33</i>
<i>Бумага оттенка амбры</i>	<i>34</i>
<i>Моя душа к тебе летела</i>	<i>37</i>
<i>Кажется, песни все перепеты</i>	<i>39</i>
<i>Очерчена орбита наших дней .</i>	<i>41</i>
<i>В пророческих искрах.....</i>	<i>44</i>
<i>Дорога пропахла полынью</i>	<i>46</i>
<i>Чужие мысли проникают</i>	<i>47</i>
<i>Из каких-то высот</i>	<i>49</i>

<i>Жизнь летит.....</i>	<i>51</i>
<i>Солнце смотрит</i>	<i>54</i>
<i>Наполняет сердце</i>	<i>56</i>
<i>Наше тело — река забвения...</i>	<i>58</i>
<i>На небе вызрели звезды.....</i>	<i>63</i>
<i>Весна распахнула объятия</i>	<i>64</i>
<i>Непозванный путник идет</i>	<i>66</i>
<i>Огонь поет на вершине скалы</i>	<i>68</i>
<i>Час Огня наступил</i>	<i>69</i>
<i>Язык за язык зацепился</i>	<i>71</i>
<i>Каблучки стучат по льду</i>	<i>73</i>
<i>Сойдет тишина на дорогу.....</i>	<i>75</i>
<i>Судьба помогает нищим.....</i>	<i>79</i>
<i>Туман поднимается вверх.....</i>	<i>81</i>
<i>От любви улыбается</i>	<i>82</i>
<i>Сжимаем века до мгновений ..</i>	<i>84</i>
<i>Ускользая за черту</i>	<i>86</i>
<i>Сумрак окутал дальние горы..</i>	<i>88</i>
<i>Расстилает белые туманы.....</i>	<i>90</i>
<i>Внутри себя мы не стареем ...</i>	<i>91</i>
<i>Лебединые крылья Белухи</i>	<i>92</i>
<i>«Уймон», — вызванивает</i>	<i>95</i>
<i>Уч-Суру! Уч-Суру! Уч-Суру!...</i>	<i>98</i>
<i>Слетел на долину вечер</i>	<i>107</i>
<i>Даже ночью светло от звезд..</i>	<i>111</i>
<i>Осень растратила золото сил</i>	<i>113</i>

<i>На горной тропе</i>	<i>118</i>
<i>В цвета малахита</i>	<i>119</i>
<i>Горы спят.....</i>	<i>122</i>
<i>Пусть нам ветер задувает</i>	<i>128</i>
<i>Опять туманится луна</i>	<i>134</i>
<i>Закрутила метель, завертела</i>	<i>135</i>
<i>Ласточки над обрывом</i>	<i>138</i>
<i>Туманом заткан</i>	<i>140</i>
<i>На горных тропах.....</i>	<i>143</i>
<i>В горах даже воздух</i>	<i>147</i>
<i>Снова весна улыбается.....</i>	<i>150</i>
<i>Всегда неизбежны зигзаги.....</i>	<i>152</i>

Осыпает цветы на Алтае
весна.

Снег с черемух усыпал
Катунь.

И не верится всем,
и не верится нам,
Что опять к нам вернулся
июнь.

Отгремел по горам голос
яростных гроз.

Ливни чувств сдули ветры
надежд.

И желанья сожгли волю
радостных звезд.

Нам остался последний
рубеж.

Налетают слова, не уйти
от судьбы.
Вещей тайне дано мир
открыть.
Но дурманит покой
придорожная пыль,
Заставляя по свету бродить.

Хоть болят мои ноги
от вечной ходьбы
И от странствий давно
я устал,
Нет лучше судьбы,
нет прекрасней судьбы,
Чем искать свой заветный
причал.

В моем сердце свободу
рождают пути,
Отрывая от тяги земной.

Но весна так же будет
на свете цвести
Для кого-то с открытой
душой.

До последнего мига
и лепестка
Она силу любви нам
отдаст.
От черемухи белою стала
река,
И пропахла весною вода.

Пусть купаются звезды
в живом серебре.
Белый ветер засыпал песок.
Розовеет Катунь на ранней
заре.
Волны бьют
в неприступный порог.

Ты скажи, о чем
 восходящее
 солнце поет.

На Алтае живет
 его древний народ.
Духи гор охраняют
 таинственный край.
Много лет наперед
 заколдован Алтай.

От истоков живых,
 от целебной воды,
От уступов крутых
 и от яркой звезды
Я к тебе прихожу,
 Святая Земля,
Припадая к обо,
 молитву творя.

Словно ленты на дереве
духам дары.
Словно камни святые
на вершине горы.
Словно горсть лепестков
в кипучей воде,
Как арча тихо тлеет
подобно звезде.

И как духи твои тебя
сторожат,
Так и тайны твоей
неведомый град.
Там не злато земное,
не серебро,
Там поверий твоих
золотое добро.
Там шаманы великие
и кайчи.
Там священные лица
и Владыки мечи.
Там Великий твой Царь,
о мудрый Алтай,

Непонятный и чистый
 таинственный край.
Небо тлеет над ним,
 словно ветка арчи.
Ветер дышит над ним,
 как песня кайчи.

Я взываю к тебе,
 о Огненный Дух!
Исцели мое сердце,
 зренье и слух.
Освяти мое тело
 в темной ночи.
Посвяти, совершенный,
 в золотые кайчи.

От бегущей воды камень
 гладок и кругл.
От летящей звезды
 просветляется круг.
Круг, где высших
 стремлений собрались
 лучи,

Где шаманский твой бубен
 все время стучит,
Где гортанное эхо
 будит снега,
Где стоит, словно стража,
 живая тайга.

У каждой горы — свой
голос,

У каждой горы — свой
свет.

В хор сливается соло
Вершин наших прожитых
лет.

Как будто застывшие
волны

Духовных наших побед
Душу мгновений
наполнили,

В которых печали нет.

У каждой горы — своя
песня.

У каждой горы — свой
свет.

Опустились над миром
Лебединые крылья метели.
Тихий шепот снежинок
Как шорох ромашек
 в полях.

Из высокого неба
К нам в гости снега
 прилетели,
Легким холодом тая
На лицах и на руках.

Словно мир родился.
И в свежести этой поющей
Голос прошлого сник
И ушел в непонятную даль.
И угас вместе с ним
Мрак туманов холодных
 гнетущий,
Ностальгия осенняя,
Грусть и глухая печаль.

Словно мир родился.
И в радости этой незримой
Пробуждается сердце
В какой-то отчетливый
свет.

И забылись обиды,
И тайною неуловимой
Показались мелькнувшие
даты
Промчавшихся лет.

Опустились над миром
Лебединые крылья удачи.
Тихий шепот мгновений
Как росчерки молний
в грозу.

Из высокого неба
Нам послан привет;
это значит,
Серебром небеса
Заплатили за нашу слезу.

Серебром заплатили
За боль и за наши
страданья.
И цена наших жизней
В их глазах до того высока:
Что от сердца
попросишь —
Исполнятся наши желанья
До малейшей подробности
Каждого жизни штриха.

Теряем друзей, забываем
врагов
И ищем сокрытое в недрах
мгновений.
В метели столетий,
в сугробах веков,
В тумане истории,
в мгле поколений.

Ах, память! Какой нам
преподан урок
Скользящими жизнями
мягких снежинок!
Есть сроки начала,
есть тайны итог,
Огонь есть борьбы, есть
судьбы поединок.

Как чье-то наследство мы
дни проживем,
Бездарно сжигая
сокровище силы.
А время, увы, не
подвластно желаньям.
Судьба его к свету миров
устремила.

Разорваны кольца извечных
заключений,
Планеты выходят из облака
дыма,
Из тьмы вековой ядовитых
объятий,
В которых дышать было
невыносимо.

Время создано из ветра
И струящейся воды,
Из серебряного света
Ускользящей звезды.

Время создано из детства
И поющей тишины,
Из желаний неизвестных
И из вечной новизны.

Время шорохом страницы
Нас коснется и умчит
Той неуловимой птицей,
Тем, о чем душа молчит.

Мыслей с ходу не уловить:
Во тьме их сокрыта тропа.
Только сияет белая нить —
Твоя мировая судьба.

Все отойдет: и горечь,
и боль.
В пыль превратится час.
Останется только святая
любовь,
Вечно живущая в нас.

Останется только сердца
огонь,
Не меркнущий в вечностях
лет.
И где-то там, среди
звездных снегов,
Найдется серебряный свет.

Серебряный свет, наших
мыслей след,
Окажется дальней звездой,
Где нет ни разлук,
ни летящих лет,
А есть творящий покой.

Очи его сапфира ясней,
Взглядом сплавляют миры.
И средь его волшебных
огней
Есть и небесные мы.

Когда срок жизни земной
истечет,
Мы возвратимся в высь,
Свой самый последний
свершив полет
В потоке огненных искр.

Тогда и появится в мире
идей
Мыслей открытый путь.
Но кто, живущий среди
людей,
Здесь может о нем
вспомнить?

Легка тропа на крыльях
судьбы:
Поклажей не обременен.
Священных звезд золотая
пыль
Свивается в огненный сон.

Звон тонкий, полету
незримый друг,
Хранит твой вечный очаг.
Великой тайны серебряный
круг
Сияет в великих очах.

Идем под дождем
непрестанных невзгод.
И негде укрыться, и нечем
прикрыться.
А боль из сердца течет
и течет.
Когда же она прекратится?

Нет, это не горе совсем,
не печаль.
Все это уколы земного
уродства.
Поставлена кем-то злая
печать
На наше незримое
превосходство.

Гудит напряженье,
и не ускользнешь
От этого молота и
наковальни.
Ах! Осень настала, идет
серый дождь,
Но завтра развеются тучи
печали.

Безмолвие перед бурей,
Пред тем, как польется
 пламя,
Посредством
 прикосновения
Переданное руками.

Но дни оттенка печали
Мир весь одевают в дымку
И прячут в тумане горьком
Томящегося невидимку.

Но сердце любви
 прозрачно
В переплетеньях света.
Оно как солнечный зайчик
На пике яркого лета.

Оно излучает радость,
Тихую, редкую гостью.
Что сердце у неба просит,
Давно уж дано без
 вопросов.

Мы вовсе не попрошайки,
Мы неба родные дети.
Мгновения освещаем
Тем, кто их не заметит.

Мысли оттенка сини
В серебряном цвете
 крыльев
Летят по небесной России,
Не зная предела силе.

Росчерк космических
 молний,
Мираж городов
 запредельных.
Дух наш высокий помнит
О сокровенной цели.

Моя душа к тебе летела
На крыльях огненной
мечты,
Одолевая пламень тела,
В котором находилась ты.

Как мотылек — к костру
ночному,
Лечу, чтобы дотла сгореть,
До пепла серого земного,
Оставив тьмы густую сеть.

Чтоб только искру золотую,
Не больше зернышка,
нашли
В той горстке праха,
где витает
Сгоревший дух былой
души.

Тогда, соединившись
 вместе,
Мы станем пламенем
 одним,
Пылающей звездой
 чудесной
Иль солнцем
 огненно-живым.

Кажется, песни все
перепеты,
Перетасованы все слова.
Но умудряются всюду
поэты
Мир новизной удивлять
сызнова.

И умудряются мысль
будоражить
И зажигать поникающий
дух
Чувством, таящим характер
бродячий,
Пением звезд,
восхищающим слух.

Кажется, день идущий
повторит,
То, что бывало сто раз
подряд:
Так же бушует времени
море,
Так же цветет мгновений
сад.

Но в ускользящем этом
теченье
Жизнь собирает золото
сил —
Неуловимое обозначенье
Мыслей, летящих
в просторах светил.

Очерчена орбита наших
дней.

И выше той орбиты
не подняться.

В толпе монахов, магов,
королей

Судьбе теперешней так
просто затеряться.

Кем был, не важно,
важно буду кем

В своем грядущем вечно
новом мире.

Уважу ль снова белый мой
Ак-Кем,

Что так ревет, бурля своею
ширью.

Тропа натоптана, взгляд
 заливает пот,
Упруго напряжение
 подъема.
Но кто в последний путь
 нас поведет
Сквозь реки, камнепад
 и буреломы?

Но кто в сиянии над
 Белою Горой
Укажет нам врата
 в иные жизни
И лестницу, не видимую
 мною,
Опущенную из поющих
 высей?

О Город Света,
ты прими меня!
В земной пыли запачканы
одежды.
Но в сердце еще есть
живая нежность.
Полно оно горящего огня.

А жизнь лишь шаг в
бессмертие души,
За перевалы, к тайне
неизвестной.
Сияют они ярче всех
вершин
И необычнее явлений всех
чудесных.

Их ветер услышит, и кедры
в тайге
Ответят нам трепетно
тихим поклоном.
И рев водопада в горной
реке
Его повторит семизвонно.

Великая весть, священная
весть,
Как эхо, идет по
скалистым ущельям.
Как будто Алтая гортанная
песнь
Звучит, не смолкая,
метелью.

Чужие мысли проникают
в сердце,
Невыразимо причиняя
боль.
Но мир земной от этого
не меркнет,
И я судьбу не называю
злой.

Но что мне эти странные
уколы?
Нельзя же безмятежно
жизнь пройти.
Пусть длится тихо моей
жизни соло,
Услышанное мною
на пути.

Отчего-то волнуется
сердце,
Бьется в токах дальних
миров.
Так упруго, хоть
бессловесно,
Вечной жизни доходит зов.

Жизнь летит. И ни вдоха,
ни стопа
Не добьешься от прожитых
лет.
Лик спасителя с темной
икона
Излучает таинственный
свет.

Все ли сбылось, что было
загадано
В ту далекую юность мою?
Ветер хлещет с неистойвой
радостью,
Заметая снегом стерню.

Ах, красавицы вы,
красавицы,
Я махнул уж на вас рукой.

Жизнь летит и стучит
молоточком,
Отмеряя ритмом года,
Чтоб поставить последнюю
точку
В предложении навсегда.

Только если все это верно,
Мы, ушедшие в небеса,
Вновь вернемся на эту
землю,
Как забытые голоса.

Солнце смотрит сквозь
 зелень хвои,
Кедры шепчутся
 в горном ветре.
Где ж вы давние други мои,
Словно песни мои
 недопетые?

Сколько лет я не видел вас
И дружил все не с теми,
 некстати.
Нас какой судьбоносный
 час
Разлучил будто шутки
 ради?

Солнце смотрит сквозь
 зелень хвои,
Кедры шепчутся
 в ветре горном.
Привели меня тропы мои
В этот край, для души
 просторный.

Без напыщенных книжных
 фраз,
Без пустой суеты
 повседневной
Отмеряют вершины час
Своей тенью скользяще-
 бледной.

Наполняет сердце
Запах лунной ночи,
Ветер гор кедровых
Шелестит, как вздох.
Кто-то в звездном небе
Радость мне пророчит.
Вспыхивает искрой
Жизни новый слог!

Что со мной случится,
Что со мною станет —
Остается тайной
И для мудреца.
Пусть уйдет любимая,
Пусть твой друг обманет,
Все равно грядущего
Не узнать лица.

Осыпает ветер
Снег с кустов сирени,
Стелется по склонам
Ранняя заря,
Умолкают звезды,
Угасает пенье,
Сыплет, сыплет вьюга
Звезды февраля.

Наше тело — река
забвения.
Мы не знаем то,
кто мы есть.
Вся энергия и движение
Собираются в слове
«честь».

Это совести мощный
сгусток,
Шаровая молния чувств.
И какое же это
искусство —
Быть счастливым, хоть
на сердце грусть!

Ах, какая страда пустая —
Собирать свои дни в одно!

Наша память отгадет,
 пробудится,
Вспомним все, что забыли
 в веках.

Май цветами украсит
 улицу,
Март — в серебряных
 бубенцах.

Ночи звездные тихи
 и гулки.
Горы только одни не спят.
Лают где-то псы
 в переулке,
И коты по крышам кричат.

Ах, весна! От тебя не
 схоронится
Ни одна живая душа.
Этих чувств золотую
 звонницу
Сердце слушает не дыша.

Пусть же кружится время-
мельница,
Пусть звонят по дорогам
ручьи.
Все забудется, перемелется,
Как далекий голос в ночи.

На небе вызрели звезды,
Как будто в саду виноград.
Но мне уже очень поздно
Оглядываться назад.
Но мне уже очень поздно
Любить в одуряющем сне.
Слова словно яркие звезды,
Вызревшие в огне.

Весна распахнула объятия,
Купается в свете простор.
Ткет солнце для лета
 платье
Из нитей сияющих гор.

Звнящая песня капли
В сердцах пробуждает ток
Того, что еще не успели,
Но сбудется в должный
 срок.

Весна, золотая звонница,
В колокол неба бьет.
Любовью сердца
 наполнятся,
Как светом, на целый год.

И вечерами осенними,
Где темень, хоть глаз коли,
Солнечное веселье
Будет светить изнутри.

Непозванный путник идет
наугад,
Минуя незримые бездны
ущелий.
Коль сердце пылает,
то огненный взгляд
Нас выведет даже
из подземелий.

Но сердце стучит, разливая
лучи
Тончайшим, невидимым,
нежным звучаньем,
Способным все раны
Земли залечить
Потоком живым
состраданья.

Непозванный путник
в тайге вековой
Без троп не сделает даже
и шага.
Умеющий слышать
природы покой
Слагает мудрости сагу.

Час Огня наступил,
 возгорелись сердца.
Час Огня прожигает тьмы
 угольной стены.
На пороге избы и в покоях
 дворца
Блики новых событий —
 грядут перемены.

Пламя слов прожигает
 страницы судьбы.
Начертанья меняются
 в Жизненной Книге.
И царями восходят бывшие
 рабы.
В украшения духа
 превратились вериги.

Цепи зла истожили
 железную власть.
Пеплом ржавчины стали
 мечи раздраженья.
Мир небес обнажил знанья
 нового пласт
И иные для жизни своей
 назначенья.

Ясность мысли раскрыла
 сознания клад,
Пред которым земные
 сокровища меркнут.
Расцветает чудес
 неиспытанных сад.
Мы пред ранней зарею
 идем наугад,
Где парит над горами
 сияющий беркут.

Язык за язык зацепился,
Плетется живой разговор.
Со сплетнями я простился,
Оставив напрасный спор.

Пусть праздность ломает
копья,
Своих не жалея сил.
А я же в словесных копиях
Лишь пустоту находил.

Я лишь предамся
молчанью,
Рождящему слова,
Сдерживающему желанья.
В нем мудрость всегда
жива.

Крики, скандалы,
 раздоры —
Пустая трата судьбы.
Ведь так молчаливы горы
И древний изгиб тропы.

Сойдет тишина на дорогу,
Укроют росы тропу.
Оставлена грусть на пороге
С обидами на судьбу.

Слагаются звездные руны
Сквозь темень кедровых
крон.
Звучат серебряно струны
Исконно летящих времен.

Судьбы золотые крылья
Несут нас сквозь мрак
и сон.
Присыпан космической
пылью
Пути Великий Закон.

Что может во мне
открыться
Без поиска в дальних
мирах?
Куда душа устремится
С веригами на крылах?

Оставьте тяжесть земную,
Мысль темную сбросьте
вниз.

Танцуя, звезды ликуют,
Кружась хороводом искр.

Сойдет тишина на дорогу,
Зажжет ожиданье костры.
Но сердце Единому Богу
Возносится сквозь миры.

И таинство устремленья,
Молитвенная стезя,
Пылает огнем озаренья,
Духа открыв глаза.

Пусть смотрят с укором
люди,
Неведомый гнев тая,
Радость вовеки будет
Основою Бытия.

Судьба помогает нищим
Сокровище сил находить.
Она в человеке ищет
Любви сокровенную нить.

События как удары,
Кующие сталь клинка.
Нет юных в мире и старых,
Есть только судьбы рука.

Не верящие фатализму,
Но преданные судьбе,
Идем по просторам жизни,
В собственный веря успех.

Какою силою движем
Жизни незримый путь?
Нам цель становится
ближе,
Если слезу смахнуть.

Печаль ослепляет сердце,
Сжигая удачи дотла.
И если вперед взглядеться,
Великие ждут нас дела!

Туман поднимается вверх
из ущелья,
Цепляясь за кедры,
запутавшись в скалах.
Уходят ветра вслед
за горной метелью,
Открыв для весны золотое
начало...

Тепло запоздало, но склон
зеленеет,
Омытый дождем и
согретый лучами.
Какая свобода в дыханье
апреля,
Какая надежда, что гасит
печали!

От любви улыбается
Зарево гор.
От любви цветы
Во всю силу цветут.
Разгорается радости
Нашей костер.
И деревья нам полог
Убежища вьют.

От любви ты становишься
Снова юн,
Силы счастья из недр
Красоты призвав.
Из каких же прекрасно
Звучащих струн
Вырастают цветы
Этих сказочных трав?

Вся жизнь сократится
до мига.
И сколько бы ты ни жил,
Судьбы листается книга,
Касаясь дыханьем души.

Ускользя за черту
 уходящего дня,
Мысль купается в будущем,
 как в океане,
Где слагается завтра, но
 еще нет меня,
Но душа там присутствует
 тайно.

На излете времен, в свете
 той новизны
Из грядущего мира
 прорастает сознание.
Новых слов истечение,
 необычные сны,
И готовность на смену идет
 ожиданию.

Время свито в клубок.
Истекающий срок
Лишь ворсинка на ниточке
мира живого.
Нескончаемой мудрости
вечный поток
Улетает в безмолвье, как
слетевшее слово.

Мы окутаны таинством
огненных снов.
Мы купаемся в будущем,
словно дети в затоне.
Повторяется заново
истины зов,
Чтобы вновь разбудить
наше сердце исконным.

Сумрак окутал дальние
горы.
В кедрах дремлет туман.
Из облаков поднимается
город,
Словно священный стан.

В дальнем рассвете зардели
знамена,
Шпили облачных крыш.
Ветер несет голоса
семизвонные
Этой небесной игры.

Соткана тайна из памяти
света.
Мысль обретает плоть.
В голосе снов и в пении
ветра
Сердцам говорит Господь.

Расстилает белые туманы
У подножья утренний
июль.

На заре, когда еще так
рано,
Стадо на Катунь идет
косуль.

Тихо ветер шелестит
в тумане,
Разгоняя сонные круги.
На заре, когда еще так
рано,
Все слышнее осени шаги.

Внутри себя мы не стареем
вовсе.

Там молод дух, и зеркала
нам лгут.

Из сердца юность истекает,
словно песня,
Возвратом давних
прожитых минут.

Мы молоды, хоть на лице
морщины
И седина припорошила
чуб.

Какие одолели мы
вершины!
Какие цели были по плечу!

Лебединые крылья Белухи
Обнимают меня в тишине.
Словно белые девичьи руки
Прикасаются нежно
ко мне.

Ах, Белуха! Я вечный твой
пленник.
Я влюблен, я влюблен,
я влюблен.
Грезит в дымке ночной
можжевельник,
Навевая таинственный сон.

Сердце греет своей
чистотою
Нежность глаз
сокровенных твоих.

Полон я первозданным
покоем
Навсегда, не на день,
не на миг.

От любви, мне дарованной
свыше,
Открывается зрение врат —
Белый храм с серебряной
крышей
Очи, в небо влюбленные,
зрят.

Ах, Белуха! Как выразить
словом
Всю любовь, что тебе
отдаю?
Полон я твоим огненным
зовом.
Я люблю, я люблю,
я люблю.

«Уймон», — вызванивает
иней,
Зимы идущей колокольцы.
Года выветривает синий
Студеный хиус из околицы.

Он над рекой сквозил
из лога,
Срывая листья
пожелтевшие.
Куда ведет меня дорога,
Заброшенного
и постаревшего?

Зачем нам жить в таком
убожестве,
Ни смысла, ни добра
не ведая?

Зачем же жить с таким
ничтожеством,
Который выгребет
последнее?

В карманах жизни мелочь
звякает.
И звон ее похож на золото.
Наверно, легче быть
бродягою,
Чья жизнь, как зеркало,
расколота.

Нет, не собрать осколков
прошлого:
Они ледышками растаяли.
Пусть позабытый
и брошенный,
Одна дорога веет тайною.

Уч-Суру! Уч-Суру!
Уч-Суру!
Обиталище трех богов.
Я удачу с собой беру
В этот чистый предел
снегов.

Уч-Суру! Уч-Суру!
Уч-Суру!
Человеческий голос ветров
Говорит, что великий круг
Охранен от земных веков.

Воля Света ведет Алтай
По тропе, что уходит
ввысь.
Знаки неба дает чистота,
Чтобы силой они налились.

Уч-Суру! Уч-Суру!
Уч-Суру!
Словно Солнца пламенный
зов,
Что нам тянет тысячи рук,
Одарить всех благом готов.

Каждый луч — это дар
любви,
Каждый луч — это Матери
дар.
Просыпается в нашей
крови
Ее сердца вселенский жар.

Ведь Алтай — это Мира
Алтарь.
Ведь Алтай — Святыня
Святынь.
Храм Великий — моленья
край,
Утвержденье духовных
твердынь.

Уч-Суру! Уч-Суру!
Уч-Суру!
Как молитву сердца шепчу.
Словно это небесный Друг
Прикоснулся рукой
к плечу.

Ток судьбы, что неведом
нам,
Бережет этот чистый край.
Пусть огня бережет стена
Твою душу, священный
Алтай.

Твой Хозяин, твой
Огненный Дух,
В битве с вечной тьмой
изнемог.
Замыкается время в круг,
Возвращаются сроки
в исток.

Скоро мир обратится
вспять,
Подойти чтоб к заветной
черте,
В красоте, засиявши,
восстать,
В первозданной своей
чистоте.

Твой священный
Отец-Огонь
И великая Белая Мать
Из твоих туманных веков
Продолжают вечно сиять.

Тьма от солнца прячется
в тень.
Силу сердца не остудить.
Скоро вечный вернется
день,
Как к планете —
Белая Нить.

Уч-Суру! Уч-Суру!
Уч-Суру!
Продолжает время игру.
В этом неопалимом жару
Всех нас только спасет
Уч-Суру.

В белом храме сотни
дверей.
В белом храме легко
и тепло.
Среди тысяч твоих огней
Мое сердце цветком
расцвело.

Среди тысяч твоих
твердынь
Белых башен стоят маяки.
Бирюзою не выцветет синь.
Не убавить мощи реки.

Беспредельных небес
 простор
Будто шелк на вершинах
 гор.
Как прекрасен великий
 Алтай,
Что пред нами свой мир
 распростер!

Сокровенны тайны твои,
Как цветы на июльских
 лугах.
Так живите в мире любви,
Победив сомненья и страх.

Уч-Суру! Уч-Суру!
 Уч-Суру!
К твоему золотому костру
Собираются духи планет
И садятся тихонько в круг.

Скоро мир обратится
вспять
К вечной мудрости
и красоте,
Чтоб, набравшись силы,
восстать
В первозданной своей
чистоте.

Как прекрасен великий
Алтай,
Что пред нами свой мир
распростер,
Как цветы сокровенных
тайн,
Как любви негасимый
костер!

Песня длится века и века,
Пока солнце и ветер есть,
Пока смотрит на нас
свысока

Мать Алтая — богиня
чудес.
Уч-Суру! Уч-Суру!
Уч-Суру!

Слетел на долину вечер
Туманом с запахом кедра.
В Катунь заглянула
Вечность
Глазами звездного ветра.

Цветы лепестки роняют,
Плывут опавшие листья.
А сердце еще не знает,
Какие родятся в нем
мысли.

А сердце еще не знает,
Зачем облетают мгновенья,
В душе моей оставляя
Памяти смутные тени.

Но прошлое ближе
и ближе,
И детство пронзительно
звонко,
Как будто шарманка
в Париже,
Как ночью — рыданье
ребенка.

Мир выстелил листьями
тропы,
Чтоб мы говорили с лесом,
Шагов заглушая топот
Своей тишиной чудесной.

Мир нежен, в сумерках
ранних
Земля встречается с небом.
Тончайшее очарованье
Гор раздвигает крепость.

Звезд голоса струятся,
Как будто невнятный
шепот.

А годы, как листья, мчатся,
Слетая по горным тропам.

Ах, жизнь! Кто тобой
насладится?
Пьешь больше и, кажется,
слаще.
Волшебной любви
водица —
Напиток светлой удачи.

Раскрой лебединые крылья,
Дай мне хоть раз
надышаться
Небес ароматною пылью,
Пыльцой запредельного
сада.

Ах, жизнь! Какие
 сюрпризы
Ты нам уготовила снова!
Люблю я твои капризы,
Люблю я небесное слово.

Слетел на долину вечер
Туманом с запахом кедра.
Идти не устанем сквозь
 вечность,
Объятые пламенным
 ветром.

Идти не устанем сквозь
 время,
С другими делюсь своей
 тайной,
Живя заодно со всеми
Загадкою необычайной.

Даже ночью светло от звезд
В тишине, где пахнут
цветы.

И от сердца протянут мост
До далекой и близкой
звезды.

Мысль летит открывать
миры.

Мысль, стремящаяся
сквозь века.

Ускоряется солнечный
ритм.

Серебром сияет строка.

Мир меняется от красоты.
Мир рождает форм
новизну.

И Великой Жизни черты
Пронизали миров глубину.

Признак времени может
уйти,
Но дыханье невидимых роз
Ароматом наполнит пути
Высоко до далеких звезд.

Осень растратила золото
сил,
Нещадно на землю роняя
Отблеск давно угасших
светил,
Слова забытого мая.

Их не омоет живая роса,
Их не сорвут ураганы.
Стали прозрачными наши
леса.
В горы ползут туманы.

Искры дождя выедают
глаза.
Остатков ушедшего лета
Ветер доносит до нас
голоса
И песни цветов недопетые.

Скоро укроет склоны зима
Лета былым отражением.

Жизнь отцвела, как
увиденный сон,
Словно роса облетела.
Неба струится серебряный
звон.
Душа уходит из тела.

Ветер несет эту слов
кутерьму,
Когда-то произнесенную.
Что-то звучит, но я
не пойму,
Памятью сохраненное.

Что-то невнятное силюсь
найти
В этих нахлынувших
чувствах.
Сколько шагов еще на пути
Иль впереди все пусто?

Листьев осенних унылый
 полет,
Жалобное шуршанье.
Кто-то кричит и кого-то
 зовет —
Вечное ожиданье.

Горечь прощанья срывает
 запрет
С наших никчемных
 правил.
Что-то ушло... и только
 вослед
Кто-то мне грусть оставил.

Что-то незримое унесено
Скомканных чувств
 ураганом.
Желтые листья стучатся
 в окно.
Горы одеты туманом.

Осень растратила золото
сил,
Нещадно на землю роняя
Отблеск давно угасших
светил,
Слова забытого мая.

Кто-то окликнет, сердце
замрет
В предощущении встречи.
Нет, это ветер окрик несет
Через ночную Вечность.

На горной тропе живой
 разговор:
То птицы вспорхнут,
 то выскочат белки,
Ручей прозвенит, вздохнет
 тихо бор,
И дятел стучит вдалеке
 мелко-мелко.

На горной тропе и мох,
 и цветы,
И камни, и рухнувшие
 деревья,
И ветры певучи, и воды
 чисты,
И слышится шепот
 таежной царевны.

В цвета малахита раскрасит
весна
Луга и окрестные горы.
Звенит тишина, поет
тишина.
И взгляд мой задумчив
и зорок.

Струится в долине
священный туман,
Сплываясь и расползаясь.
И строит храмы, дворцы
и дома,
Седым миражом вырастая.

Священные башни и стены
встают,
Касаясь небес белизною,

Мгновенно встречаются
 в долине зарю
И прячутся вновь за
 тайгою.

Великая тайна знаков
 полна.
Пахучи весенние горы.
Поет тишина, звенит
 тишина.
Встает предо мной чудный
 город.

И в призрачном свете
 долина нема.
Лишь звезды
 красноречивы.
Звенигород строит
 священный туман
И гасит тончайшее диво.

Но в небе надолго дрожат
миражи

Едва различимым
свеченьем.

А времени ветер вслед
звездам кружит,
Меняя судеб назначенье.

В цвета малахита раскрасит
весна

Поля и окрестные горы.

Звенит тишина, поет
тишина,

Храня над долиною город.

Горы спят, укутавшись
в тумане,
Тают налетевшие снега.
И куда-то снова сердце
манит,
За неведомые берега.

Словно юность ото сна
проснулась,
Словно кто-то за собой
зовет.
Средь древесного сырого
гула
Ветер совершает свой
полет.

Листьев золотая вереница
Мыслями увядшими парит.

Где мне быть и что мне
будет сниться —
Знак судьбы мне Бог
определит.

Как беспомощны земные
чувства,
Вытертые в сердце
и глазах,
Что огнем тревожат нас
безуто,
То в любовь ввергая нас,
то в страх.

Пусть свободно наша
жизнь струится,
Как есенинский чеканный
стих.

Пусть летит степная
кобылица,
Обгоняя налетевший миг.

Ты лишь лепесток огня
 священной чаши,
Что пылает на земной
 тропе.

Синь небес, как яркий
 шелк, струится.
Вот он путь, открытый
 для сердец.
Белой птицей, легкокрылой
 птицей
Радости взлетает бубенец.

Как же жить? Да, видно,
 так и надо,
Как велит души твоей
 уклад.
Жизнь сама — великая
 награда,
Отданная Богом напрокат.

Что в нас есть? Что
 праздно и не праздно?
Как узнать, не испытал
 всего?
Жизнь людская — это
 только праздник,
Праздник осознания
 своего.

Пусть нам ветер задувает в
спину,
Словно выгоняя из
деревни.
Горький мир трепещет,
как осина,
На земле многострадально-
древней.

Лишь дорога нам не
изменяет.
Лишь дорога наделяет
силой,
Нас такой свободой
одаряя,
О которой сердце не
просило.

К небесам взвивается
дорога,
Упиваясь ими, голубыми.
Кем мы были, что же
с нами стало?
Или все до донышка
испили?

Нет, в сиреневых затонах
утра
Еще будут лебеди купаться,
Не страшася пули
ни минуты,
Будут шеями они
свиваться.

Что же мы, живущие
в раздоре,
Хуже птиц или звериной
чести?

Только незаметно годы
наши
Подточили прежние
желанья.

Так о чем грустить, коль
ветер в спину —
Словно кто-то гонит из
деревни?
Пусть же мир трепещет,
как осина,
И поют мне что-то вслед
деревья.

Не боюсь я ни огня,
ни дыма.
Да и смерти что же мне
бояться?
Пусть все пули пролетают
мимо
В сумасшедшем,
развеселом танце.

Опять туманится луна,
И тени бледные ложатся,
И ветром взбита тишина,
Как платье — в
сумасшедшем танце.

Ночь впереди, и не устать
Луне светить сквозь туч
разрывы.
Долина, как огонь, чиста,
Как скромница,
всегда красива.

Как будто новой жизни
пряжу,
Сплетает тихий свет луны.
И то неведомо нам даже,
Какие посетят нас сны.

И то, что сказать не успели
Или вспомнили в пьяном
 бреду,
Пропоют под окошком
 метели,
Под окошком в вишневом
 саду.

Пусть нам что-то иное
 пригрезится —
От любви лишь сильней
 благодать.
Намели своей белою
 мельницей
Столько счастья, что нам
 не собрать.

В поле чистом окно твое
 светится.
Даже снегу не загасить

Ожиданья, что кажется
вечностью.
Ветер, милой привет
отнеси.

Пусть не тужит она,
не печалится,
Изводя себя смертной
тоской.
Пусть возрадуется
красавица,
Когда скрипнет порог
доской.

Ах, вы встречи и
расставания!
Да и вся наша жизнь —
кутерьма.
Ожидания и прощания,
Лето счастья, разлук зима.

Лодка несет, как ветер.
Берег зеленый мчится.
Лишь только на поворотах
Знай себе не зевай.
А над самой водою
Цветочный туман клубится.
В реку времен глядится
Ласковый месяц май.

Туманом заткан притихший
вечер.
Луна укутана в покровы
света.
День ускользнул, улетел
далече,
Сгорел в пространствах
звездой-кометой.

День ускользнул,
и осталось что-то,
Что словом грубым
не объяснимо.
Из искор радости миг наш
соткан,
Который губим мы
неумолимо.

Мы дети света, мы дети
счастья.

В тоске страданий мы это
вызнали.

Менять законы не в нашей
власти,
Не в нашей власти начать
все сызнова.

Но в нас удача
самооткрытий.

Но в нас цвет радуги, что
мир раскрасила.

Не торопите земных
событий:

Они лишь отблеск явлений
счастья.

А мы унизили высокий
разум

И извратили его
желаньями,

Теряем дни, как пустые
фразы,
И безучастны к своим
исканиям.

Туманом заткан притихший
вечер.
Притихший вечер смирил
живое.
День ускользнул, улетел
далече,
Сгорел, как облако заревое.

На горных тропах ручейки
звонки,
Поют, откос зеленый
умывая,
Как будто струны будущей
реки,
Цветенье гор весенних
собирая.

И вдруг нечаянно мак
вспыхнул голубой
Средь зелени густой
и изумрудной,
Сапфиром чистым
в струйке золотой,
Слезинкой неба, свежий,
словно утро.

Он тихо рос на тоненьком
стебле
На каменной осыпи
замшелой,
А листья нежились
в росистом серебре,
Дыханье света по горам
звенело.

И дягиль цвел. Кедровая
тайга
Дышала ладаном,
расплавленным на
солнце.

А выше озеро дробило
берега
Водой холодной, как на
дне колодца.

Туман пылицы плыл
облаком густым,
Зеленым облаком над
горною грядюю.

Нечаянный подарок
от судьбы
Сквозь серый свет открыл
мне эту встречу.
И пусть звучит она во мне
— живая вечность,
Небесных странствий
огненная пыль.

В горах даже воздух ночами
поет.

Рассвет растворяет
уставшие звезды.

Роса розовеет, по травам
течет

В туманы зеленые к тихим
березам.

Клубятся рассветы
в сиреневых снах.

Цветочные запахи терпки
и сладки.

Долина в весеннюю синь
влюблена.

Туман загадал им такие
загадки.

Вспорхнул ветерок, улетел
ветерок,
Умчался, чтоб тайны
людские подслушать.

Катунские плесы певуче
звонки.
Катунские песни — то рев,
то журчанье.
Какие пахучие сквозняки
Касаются пальцев, лица
и дыханья!

Молчу только я и слушаю
мир,
Мир в радостных
вспышках рожденья
весеннего.
И длится, все длится
негаснувший миг.
И нету ему повторения.

Снова весна улыбается
сердцу.

Снова пронзительно пенье
капель.

Только на солнце можно
согреться

Грустной душе после стуж
и метелей.

Утро заглянет — и ты
оживаешь,

Словно глотком очарован
радости.

И не понятно, чего сам
желаешь,

Светло желаешь, без лжи
и без зависти.

Всегда неизбежны зигзаги
пути.

Тропа ускользает, почти
исчезая.

Но тот, кто сумел дух над
мглою вознести,
Изгибы опасные знает.

И, тяготение зла одолев,
Уже не страшась за
возможность падений,
Забудешь про жадность,
про страх и про гнев,
Забудешь про ложность
видений.

Как важно, так важно,
не в зренье тонуть.
Прошли времена пустых
созерцаний.

Судьбу невозможно за
 грош обмануть.
Она отмечает лишь
 праведный путь —
Через боли усилий и горечь
 страданий.

Из всей череды наших
 жизней земных
Записана будет лишь мысль
 покаянья.
Один возносящий над
 будничным миг
Превыше да будет веков
 прозябанья!

Лишь импульсы духа сеть
 светлую ткут.
Лишь импульсы духа
 с лучом сообщают.

И в космос высокие мысли
несут
И ими иные миры
зачинают.

Хоть мыслью неведомому
помоги,
Попавшему в шторм иль
в капкан лицедейства.
И коли подать ты не
можешь руки,
Хоть мыслью весь мир
защити от злодейства.

Всегда неизбежны зигзаги
пути.
Тропа из-под ног будто бы
ускользает.
Но тот, кто сумел дух над
мглой вознести,
Мир в сердце своем
постигает.

***Владимир
Павлюшин***

***Ветер горных
вершин***

Подписано в печать 24.01.2018

Формат 60x84/32. Печать

ризографическая

Тираж 100 экз.

Отпечатано в ООО «Арт-бюро»

432017, г. Ульяновск, ул.

Гончарова, 11а

ИНН 7325041316